

Глава 30. Поистине польщена!

.

Му Фэйчи больше не приставал к Юнь Си с вопросами, поэтому она, наконец, вздохнула с облегчением. Аура этого человека была слишком агрессивной; она действительно не могла позволить себе связываться с ним!

Юнь Си мысленно напомнила себе, что должна избегать его всякий раз, когда снова увидит. Даже если в будущем ей придется пойти против семьи Хань, она не должна привлекать к этому делу внимание Му Фэйчи. Она также должна сделать все возможное, чтобы не затрагивать его в своих планах и избежать неприятностей.

Вскоре они прибыли на следующую станцию, и Юнь Си по привычке описала состояние Чэнь Ичэня на листе бумаги и вручила бумажку Цзян Ваньюнь.

- Отдайте это доктору, когда приедете в больницу, чтобы там могли еще быстрее определить его повреждения.

- Мисс Юнь, спасибо, что спасли жизнь моему сыну. Не могли бы вы оставить свою контактную информацию, чтобы у нас была возможность снова увидеться...

Юнь Си не собиралась принимать благодарность, поэтому она слабо улыбнулась, прежде чем прервать ее:

- Не нужно быть такой вежливой, мадам. Медперсонал уже здесь, так что спешите в больницу!

Рано или поздно они снова встретятся, и если она действительно выйдет замуж за Цзян Хэнлина, то в будущем ей, возможно, придется называть его кузеном!

Медики уже ждали на платформе, и Юнь Си проводила их с поезда, прежде чем развернуться и сразу вернуться в вагон.

Чэнь Ичэнь обернулся, чтобы посмотреть на нее, но не успел вовремя попрощаться, прежде чем медики хлынули вокруг него. Он продолжал оборачиваться на каждом шагу, наблюдая за фигурой через окно, надеясь, что девушка в поезде обернется и посмотрит на него.

Но она не обернулась, даже после того, как он сел в машину, и Чэнь Ичэнь почувствовал волну сожаления. Он не знал, увидит ли ее когда-нибудь снова, а эта жестокая девчонка даже не оставила ему номера телефона!

Поезд тронулся, и Му Фэйчи поднял бровь, наблюдая, как Чэнь Ичэнь постоянно поворачивается назад, уходя. В его суровых глазах появилась холодность.

После того как Юнь Си проводила двух важных гостей, она, наконец, сняла туфли и носки, чтобы осмотреть свою ногу, которая была ошпарена до красноты горячей водой.

Без какой-нибудь мази от ожогов она могла только терпеть до тех пор, пока не придет в Цзинду.

Когда она подняла глаза, на нее упала темная тень, и она резко подняла голову.

Только она успела среагировать, как сильные мужские пальцы подхватили ее ноги, лежавшие на сиденье, и мужчина плавно опустился рядом.

Ее ноги лежали прямо на его коленях в такой неловкой и кокетливой позе, что это мгновенно заставило ее покраснеть!

Юнь Си попытался убрать свои ноги, но была зажата его железной хваткой. Она бросила на него раздраженный взгляд и подавила желание пнуть его между ног. Сердито сжав зубы, она процедила:

– Отпустите меня!

Разве он не знал, что все остальные мужчины в вагоне смотрят на них?

Какая неприятность! Он всегда начинал флиртовать, когда у них возникали разногласия!

Как она могла не слышать об ужасном поведении этого человека в ее прошлой жизни?

– Почему ты ничего не сказала об ожоге на ноге?

Он достал из кармана коробочку с мазью и нахмурился, глядя на красные пятна на ее коже. Ее крошечные ножки были изящными и светлыми, но правая нога покраснела от ожога; красный цвет резко контрастировал с белым.

– Маршал Му, я могу сделать это сама! Мне не нужна ваша помощь!

...

– Маршал Му, мы можем сменить позу? У меня начинает сводить ногу!

...

– Маршал Му, за вами наблюдает так много подчиненных. Я чувствую себя неловко, даже если

это не так. Позвольте мне сделать это самой!

...

Она продолжала ворчать, но мужчина сосредоточился на нанесении мази, будто и не слышал ни слова. Он жестко сжал ее лодыжки, нанося слой за слоем светло-зеленую мазь на обожженное место.

Юнь Си потеряла дар речи и закатила глаза. Она подняла взгляд, увидела множество голов, высунувшихся из кроватей, и раздраженно вздохнула.

Их мудрый и могущественный маршал Му лично заботился о юной девушке, так что, вероятно, этого было достаточно, чтобы они могли долго сплетничать. Юнь Си не чувствовала никакой чести стать предметом их сплетен.

- Не мочи рану водой в ближайшие два дня. Я буду наносить тебе мазь каждые три часа.

- Маршал Му, вы можете дать мне мазь, чтобы я могла наложить ее сама! Я повредила ногу, а не руки!

Казалось, что она искренне польщена тем, как он лично заботился о ней. Тем не менее она не чувствовала никакой реальной чести, на самом деле она чувствовала себя очень неудобно из-за того, что была просто в шоке!

.

<http://tl.rulate.ru/book/47297/1457075>